

Она должна была знать, что успех, особенно в случае Момо, всегда мимолётен.

— Ты! Вонючая! — к сожалению, знакомый голос прервал её непродолжительное счастье. Это был Джон, стоящий посреди рынка. Все вокруг него зрители молча наблюдали, как он наступил ногой на что-то похожее на медвежью шкуру:

— Ты что-нибудь знаешь об этом мешке с костями?

«О нет», — ахнула Момо, её охватил ужас. — «Фил!»

Непреодолимая печаль превратила её хорошее настроение в пыль. Фил не заслуживал такой участи — быть раздавленным толстыми короткими пальцами Мясника Джона. Фил был хорошим медведем. Ему не особенно нравилось слушать инструкции или идти туда, куда он должен был идти, но он лизнул ей руку раз или два, и у него было доброе сердце.

Ладно, его у него тоже не было. Но всё же.

Момо оставалась неподвижной и молчаливой, океан глаз, устремлённых на нее, усиливал её беспокойство до пика. Она вспотела и поспешно сунула мешочек с золотыми монетами в задний карман..

— Наши дозорные сказали нам, что ты пришла с юга, а из этих лесов никогда не исходит ничего хорошего, — покачал головой Джон, приближаясь к ней. Он сжал череп медведя в руке, его пальцы впились в глазницы, — И они увидели медведя, следовавшего за тобой по пятам.

— Мы весьма сплочённое поселение, — сказал он, указывая на всех людей позади него. Большинство из них были сельскими крестьянами, продавцами мяса, молочных продуктов и пива, и они смотрели на нее так, как будто она могла бы быть следующей ведьмой, которую они повесят, — И у нас весьма четкое отношение к некросам: мы убиваем их.

Желание не быть убитой снова пересилило её желание замолчать и свернуться калачиком в позе эмбриона. Момо, заикаясь, пробормотала:

— Я-я не некро, и я никогда в жизни не видела этого медведя.

— Мы тебя видели! — пропищал долговязый мужчина, обвиняюще тыча пальцем в сторону Момо, — Я и моя девушка Джоанна. Мы наблюдали за лесом с огромным напряжением, как мы делаем это каждый день, когда увидели маленькую девочку и медведя, проходящих мимо. Мы думали, что она, возможно, прошла мимо нашей деревни, но потом мы увидели этого медведя-нежить, идущего в...

— Медведя сделанного из костей! — вмешалась Джоанна.

Момо съежилась от этих обвинений. Это было плохо. Но, конечно, всё идёт вот так. Почему она вообще ожидала, что всё пойдёт по-другому? Она не могла вспомнить, когда в последний раз у нее что-то просто «получалось». Когда у людей все просто «получалось», они превращались во влиятельных людей в социальных сетях и зарабатывали свои деньги, продавая волшебный порошок для похудения в Интернете.

Прекрасный, завидный образ жизни. Но не тот, который она когда-либо могла иметь.

Не имея других вариантов, Момо сделала то, что у неё получалось лучше всего. Она встала неподвижно, абсолютно парализованная страхом.

— Алло? — рявкнул Джон, снова крича на неё: — Ты даже не можешь удостоить нас ответом? Ты некро?

К своему смущению, её глаза начали наполняться слезами.

«Только не снова», — беспомощно подумала она, снова оказавшись во власти своего очень низкого эмоционального потолка. Неважно, кто повышал на неё голос: её мама, её папа, её брат, профессор, кассир в Bendy Burger, когда её кредитную карту отклоняли; проходит всего несколько мгновений, прежде чем она превращается в лепечущее, плачущее месиво, соперничающее только с величайшими водопадами природы.

Она шмыгнула носом. Как она могла когда-либо мечтать стать кем-то, кто внушал бы страх другим, чего так сильно хотела для неё Валерика, когда именно так она реагировала на угрозу?

— Ох, — Джон сделал паузу, внезапно почувствовав неуверенность в себе, — Эм... не плачь.

— Это трюк некроманта! — вскрикнула Джоанна, но остальная часть города посмотрела на нее скептически.

— И вот такими мы стали? — сказала Берта, качая головой. Она встала перед Момо, защищая её от вооруженных вилами граждан. — Обвиняем вонючую, неухоженную девушку в наших собственных проблемах?

«Замечательно», — склонила голову вниз Момо. Если она собиралась пройти эту случайную встречу таким образом, то она бы предпочла провалиться.

Но это сработало — все замолчали, основательно отчитанные.

Даже Джон, при всем его негодовании, выглядел немного сожалеющим.

□Поздравляем! За то, что вынудили городского волшебника из жалости предложить вам свою спальню и вышли из потенциально смертельной ситуации, используя свои слезы, вы получили навык [Вызывающая Жалость]!□

□[Вызывающая Жалость]: У вас на 20% больше шансов убедить кого-то, когда они жалеют вас. Этот навык усиливается в зависимости от вашего показателя харизмы.□

Момо серьезно нахмурилась. Она доказала, что Валерика была права во всём, хоть это казалось ей абсолютно неправильным.

Берта повернулась к Момо, легонько похлопав ее по плечу:

— Прости, моя бедная девочка. Позволь мне отвести тебя в мою баню. Нам нужно, чтобы ты была вымыта и презентабельна, чтобы люди перестали обвинять тебя в выращивании некро-медведей и во всём этом беспорядке.

Момо хотела закричать (она ни одной ногой не собиралась ступить в бассейн, полный голых незнакомцев), но решила не делать этого, по крайней мере, на данный момент. Лучше смириться с их впечатлением о ней, как о беспомощной, пока она не сможет ускользнуть незамеченной.

Берта привела её в баню, большое, изысканно спроектированное здание к востоку от университета. Через широкие деревянные двери Момо уже могла видеть необычную гигантскую ванну, в которой находились десятки (одетых!) горожан. У входа скучающая регистраторша рассеянно что-то писала в гостевой книге.

— Нази, — Берта щелкнула двумя пальцами перед лицом регистраторши, — Запиши эту девушку и предоставь ей бесплатное шестичасовое пребывание в банях.

Нази подняла голову, немного испуганная. Длинные рыжие волосы обрамляли её узкое лицо, пока она заглядывала в гостевую книгу.

— Имя? — спросила она совершенно монотонно.

— Момо, — ответила Момо. Это становилось своего рода её коронной фразой.

— Момо. Ха, — Нази непонимающе уставилась на нее, — Не слышала такого раньше.

Момо пожала плечами:

— Оно корейское.

— Корейское? — Наси в замешательстве нахмурила брови. — Что это?

— Ох, эм, верно, — заикаясь, пробормотала Момо, на мгновение забывшись, — Это просто такое место.

— Интересно, — сказала Наси голосом, полностью противоположным заинтересованному, — Тогда давай, какой размер купальника тебе нужен?

— Маленький?

— Маленький? — Наси начала терять терпение, её глаза сузились: — Ты действительно не здешняя, не так ли? Размеры: гоблин, человек, эльф и рептилия.

«Рептилия?»

Разум Момо сразу же наполнился образами гекконов в бикини. Она попыталась сдержать смех, прикрыв рот рукой.

— Ты выглядишь достаточно по-человечески, так что держи, — пожала плечами Наси, протягивая Момо купальник, который с таким же успехом мог бы подойти для человеческого ребенка. — Он эластичный, так что просто немного растяни его заранее.

Момо тихо поблагодарила её и направилась в раздевалку, где надела купальник детского размера. Как и упоминала Наси, чем больше она растягивала его, тем больше он расширялся, пока не стал идеально облегать её бедра.

Каким-то образом размеры Mallmart-а всё ещё умудрялись быть хуже, чем это. А она только что получила купальник, предназначенный как для младенцев, так и для полноразмерных взрослых мужчин.

Всё ещё немного смущаясь, она завернулась в полотенце, прежде чем пойти. Она вышла из раздевалки и направилась в ванную, которая была занята почти наполовину. Была середина дня, очевидно, пиковое время для пожилых любителей искупаться Календейла, и бассейн был в основном занят морщинистыми телами всевозможных рас.

Уже меньше беспокоясь о том, что пожилые гекконы подумают о её теле, она сбросила полотенце и опустилась в теплую воду. И сразу же чуть не умерла. Она была обжигающе горячей: едва ли не доходящей до точки кипения. Её кожа горела от одного прикосновения к ней. Она тут же закричала, выпрыгивая обратно.

— Первый раз?

Момо повернулась направо, её глаза остановились на том, кто, как она могла только догадываться, был гоблином. Его кожа была красной, как лава, у него были ярко-жёлтые глаза и короткое, коренастое тело. Его голос был хриплым и старым, как будто он только выкурил трубку с горячим табаком.

— Эм, да, — честно ответила она, неловко присаживаясь на край ванны, — Что меня выдало?

Старый гоблин усмехнулся.

— Середина дня преимущественно час гоблинов, поэтому они нагнетают жару, чтобы мы будто плавали в вулкане, — любезно объяснил он. — Не так уж много людей находят такую температуру подходящей... для жизни. Ну, кроме Боба.

Гоблин указал на пухлого человека, лежащего на надутым пончике посреди бассейна. Его тело было красным, как раскаленные угли, но он, казалось, не обращал на это внимания.

— Хм, круто, — сказала она, восхищаясь термостойким парнем. — Я никогда раньше не встречала гоблина.

— Серьёзно? — улыбнулся гоблин. В нем была какая-то добрая, дедушкина энергия. Его жёлтые глаза были теплыми, как два ломтика лимонного торта. — Что ж, тогда я рад с тобой познакомиться. Меня зовут Рагнок.

— Момо, — сказала она застенчиво. Тем не менее, она была искренне удивлена, что ей вообще удалось так далеко зайти в разговоре. Казалось, её уверенности (или харизме, чем бы эта штука ни была) действительно помогал навык [Растущая Уверенность]. Она чувствовала это потому, как держалась. Ещё день назад перспектива поговорить с незнакомцем заставила бы её бежать куда глаза глядят.

Эти навыки очаровывали её. Она жаждала узнать о них побольше. Благодаря им она могла бы вырасти в ту версию себя, о существовании которой и не подозревала. Сама мысль об этом приводила её в восторг.

Посмотрев на дружелюбного гоблина, она резко вдохнула и отважилась задать вопрос:

— Мистер Рагнок, вы знаете, что такое классы?

— Какой необычный вопрос, — сказал он, но в его тоне не было злобы, — Не так ли?

Она смущенно опустила глаза:

— Я понятия не имею. Я из... Другого Мира?

— Это действительно так? Хм. Никогда не встречал таких, как ты, за все мои долгие годы, — хмыкнул он, шлепая ногами в кипящей воде, — Но я слышал об этом Другом Море. Это что-то, чем балуются тёмные. Иногда Высшие Маги также отваживаются на это, но редко кто-либо возвращается невредимым.

Глаза Момо расширились:

— Люди отсюда посещают Землю?

Он кивнул:

— Я слышал, что такое бывало. Но мне сказали, что это недоброе и жестокое место, и многие из самых талантливых магов короля были потеряны в нём. Очевидно, в этом месте обитает великий злой дракон по имени Капализм.

— Капализм? Вы имеете в виду... капитализм?

— Именно его, — нахмурился он, — Могущественный зверь. Видел, как многие из наших самых мудрых колдунов проиграли ему. Слышал, что он использует свою магию, чтобы превратить их класс в извращённый... во что-то под названием [Техно Бро], или иногда [Инвестиционный Банкир].

Момо открыла рот, но потом обнаружила, что не может не согласиться.

— На Земле у нас на самом деле нет таких классов, как у всех вас... с этими вашими навыками, уровнями и подобными вещами...

— А, понятно, — кивнул он, — Ну, все это очень просто, за исключением тех случаев, когда это не так, — он добродушно ухмыльнулся, — Классы привязаны к нескольким разным переменным. Преимущественно, к действиям, которые ты предпринимаешь, и соответствию определенным требованиям для входа. У тебя может быть два основных класса и один второстепенный класс.

Момо прикусила губу.

«Получается это по сути... колледж?»

— Могу ли я сменить класс? — вмешалась Момо, прекрасно зная, что она меняла свою специальность примерно пять раз, пока не остановилась на искусстве.

— Нет, — пожал он плечами, разрушая мечты Момо (очень тонкие и невинные, которые совершенно точно не предавали Валерику) о возможном побеге от некромантии, — Вот почему

молодым всегда говорят быть очень осторожными и тщательно обдумывать, к какой класс они себе берут. Конечно, есть много способов специализироваться, и твой второй основной и второстепенный класс тоже может стать отличной возможностью для этого.

Момо нахмурилась. Она задалась вопросом, как именно она могла быть более осторожной и тщательнее всё продумать, просыпаясь в логове некромантов. Что она должна была делать? Не разговаривать со скелетом? Она думала, что он был мастерски сделанным украшением для Хэллоуина.

— Если ты не слишком довольна своим стартовым классом, не беспокойся, — он махнул рукой, — Классы имеют множество эволюций, которые происходят по различным причинам. Разными путями ты можешь пойти.

Момо просияла:

— Ох, правда?

— Да, безусловно. Например, я начинал как [Путник]. Это такой боевой класс типа мастер на все руки. Затем я подхватил кое-какие заклинания, и он превратился в [Заклинательный Меч]. Затем я был призван на войну Темного Бедствия и стал [Святым Рыцарем].

Глаза Момо заблестели:

— Вау. Звучит... мощно.

Он улыбнулся и вытянул руки над головой:

— Так и есть. Или было. Сейчас я на пенсии и провожу свое время, преподавая в университете. Давненько мне не приходилось ни с кем драться, кроме студентов, из-за их оценок.

— Похоже, у них хороший профессор, — улыбнулась она ему в ответ.

— Ха, лесть, — он махнул своей красной рукой, — У меня все хорошо. Но как насчет тебя? На каком классе ты застряла, для начала?

Брови Момо взлетели вверх.

«Дерьмо», — сглотнула она.

— Эм... — она вцепилась в бортик бассейна, пока костяшки ее пальцев не посинели, — Я не знаю.

— Ты не знаешь? — он склонил голову, — Ха. Я полагаю, ты, возможно, пропустила это, учитывая, что ты из Другого мира и всё такое. Что ж, если ты хочешь его проверить, всё, что тебе нужно сделать, это сказать «проверка статистики».

— Ох, ладно, — глупо сказала она, — Что ж, я запомню это на потом. Я бы пока предпочла... насладиться водой.

Она все еще была в добром полуметре от воды, изо всех сил сжимая колени.

Выражение его лица слегка изменилось, он посмотрел на неё с некоторым беспокойством.

— Как бы то ни было, — усмехнулся он и опустил обратно в ванну, — Я желаю тебе удачи на твоём пути, Момо.

— Спасибо, — слабо пробормотала она, чувствуя, что путь только что стал в десять раз более запутанным.

Проведя еще полчаса, вдыхая теплый пар, Момо решила, что пришло время уходить. Горячо поблагодарив красного гоблина, она снова надела дневную одежду и вышла из бани, направляясь обратно в лес. Она хотела вернуться к Рассвету до заката. Без Фила, который сопровождал бы её, от перспективы пробираться сквозь деревья в темноте у неё по спине пробежал холодок.

К тому времени, как она добралась до входа в лес, солнце уже клонилось к горизонту. Как раз в тот момент, когда она собиралась отправиться обратно в святилище, она заметила стаю мух, кружащих возле ближайшего пня.

Она сморщила нос. Оттуда пахло смертью.

Она подошла к нему, теперь полностью невосприимчивая к виду и запаху насекомых, и обнаружила самую грустную вещь, которую только могла себе представить.

Брошенный серо-полосатый кот. Оставленный гнить.

Момо почувствовала, как её глаза тут же наполнились слезами, и она потянулась к животному, отмахиваясь от мух.

— Нет, нет, нет... — отчаянно пробормотала она, баюкая комочек шерсти и костей в своих руках, — Я... Я могу это исправить. Что же там было... То дурацкое заклинание...

— Точно! — воскликнула она, вспомнив новый навык, который она заработала прошлой ночью.

Она уставилась вниз на кошку в своих руках:

— [Поднять нежить].

И после этого кот просто взял и ожил у неё на руках. Его костлявые ноги начали дергаться, хвост начал двигаться во все стороны. Он выпрыгнул из колыбели её рук на землю, взбивая грязь под своими лапами. После этого, кот повернулся к ней и замурлыкал.

Момо почувствовала, как её сердце подпрыгнуло в груди.

□Поздравляем! За то, что вы оживили свой самый первый труп, вы получили уровень в классе [Посвященный Некромаг].□

Она сразу же пожалела о том, что вообще что-то надумывала на некромантию. Валерика была права — люди всё неправильно понимают. Что было более добрым и прекрасным, чем возвращение жизни безжизненному?

Кот встряхнулся, обронив на землю несколько клочьев окровавленной шерсти.

Момо поморщилась.

Ладно, некоторые вещи были красивее. Но очень немногие.

Она опустилась на колени перед котом:

— Ты мой новый любимчик. Я назову тебя...

Момо огляделась. Тут была пара дохлых мух. Гниющий пень. Она нахмурилась. Её окружение давало слишком мало творческого вдохновения.

Подняв глаза, она увидела, как на небе появляется растущая луна. Солнечный свет быстро угасал.

— Сумрак, — промурлыкала она, поглаживая кошку по спине, — Я буду звать тебя Сумрак.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/83860/2685551>